

^ Немецкий ^

~Змеиный язык~

#гоблинский язык#

Гарри задернул шторы на своем четырехместном плакате в общежитии четвертого курса Гриффиндора. Он так надеялся на нормальный год в этом году, но, как обычно, Хэллоуин разрушил его надежды. Вместо того чтобы провести год, выясняя, какие девушки ему нравятся и как с ними общаться, как он хотел, он теперь застрял на этом, будь он проклят Мерлином, турнире. Гарри сдержал желание расплакаться - он не был ребенком, но события этого вечера окончательно убедили его в том, что магический мир был для него таким же коварным, как и обычный, если не более того.

Гарри сделал глубокий успокаивающий вдох, борясь с подступающими слезами. Несмотря на то что плакать было не по-мужски, он обнаружил, что проигрывает в этой битве, так же как из-за событий этого вечера он потерял дружбу Рона. Он ненавидел Хэллоуин. Гарри наконец поддался слезам. Он пообещал себе, что это будет в последний раз; он позволит себе эту последнюю разрядку.

Его слезы были вызваны не только разрушенной дружбой с Роном. Они не были просто избавлением от страхов, хотя и это, конечно, тоже. В этот момент Гарри отказался от своей мечты стать нормальным и заплакал из-за предательства доверия, которое ему оказал человек, которого он считал наставником и дедушкой. Он плакал и о других потерях: о родителях, детстве, невинности, нормальной жизни. Он впервые осознал, что остался один и ни на кого не может положиться в том, что действительно имеет значение. Спустя годы он будет вспоминать этот момент как тот, когда он повзрослел.

Слезы продолжались больше часа. Гарри был очень рад, что ещё в детстве овладел искусством плакать беззвучно. Когда слёзы, наконец, утихли, Гарри осознал, как раздражены его глаза, и тихонько сполз с кровати в пристроенную к общежитию ванную и осторожно умыл лицо прохладной мочалкой, прижимая её к глазам, чтобы снять накопившееся тепло.

Через пятнадцать минут он посмотрел в зеркало. Пора планировать.

Планирование требовало информации. Информации, которой у него либо не было, либо она была неполной. Гарри пришел к неизбежному выводу, что он был исключительно ленив и ведомый. Две вещи, которые он больше не мог себе позволить. Оглядываясь назад, Гарри мог легко увидеть, как Дамблдор готовил его к тому, что ему было нужно: невежественного, слепо преданного старицкой версии света и идеального героя-марионетку. На первом и втором курсе он, без сомнения, действовал в точности по заданию директора. На третьем - ретроспективный анализ ситуации, в которой оказался Сириус за лето, проведенное у Дурслей, посеял в нем немало сомнений в том, насколько благородным и хорошим был директор, и вот теперь его принуждают к участию в этом чертовом турнире. Гарри не очень-то верил в то, что твое имя стало известным, поэтому ты должен участвовать в турнире, но и рисковать своей

магией ради этого он тоже не хотел. К сожалению, похоже, он был единственным, кто придерживался такого мнения.

Гарри мало что знал о мире волшебников, вероятно, потому, что Дамблдор хотел, чтобы он был невежественным и послушным. Во-первых, его воспитывали как магла, во-вторых, Хагрид показывал ему все вокруг вместо настоящего учителя, как у других магглорожденных, и, в-третьих, он тонко поощрял Гарри быть лучшим другом Рона, одного из самых ленивых чистокровных студентов в их году. Главной причиной, по которой Рон каждый год сдавал экзамены, было то, что Гермиона заставляла его ленивую задницу выполнять школьные задания. Гарри с помощью Хагрида и Уизли попал в Гриффиндор, потому что кем же еще быть герою?

Гарри был помещен к Дурслям и, по сути, подавлен умственно, эмоционально и физически, потому что так сказал директор. Это должно было измениться. Распределяющая шляпа намекнула, что он умен, и заявила, что он более чем немного Слизерин. Пора было использовать свою змеиную сторону не только для того, чтобы говорить на змеином языке, но и для того, чтобы применить мозги, которые он игнорировал. Он больше не мог позволить себе быть невежественным или ленивым, потому что уже четыре года из четырех, проведенных в якобы самом безопасном месте Британии, его жизнь снова была поставлена на карту, и он не хотел стать последним из семьи Поттеров. Настало время отказаться от старых привычек, когда он не применял себя на практике, и начать действовать ради собственного блага. Если он мог спасти других, то, черт возьми, мог спасти и себя.

Гарри невольно задумался о том, не был ли его первый друг его возраста частью подставы: он подозревал, что, по крайней мере, частичной. Иначе почему Молли Уизли так громко говорила о платформе 9 и 3/4, несмотря на Статут секретности? Уизли были такими преданными, какими были, а Дамблдор - таким контролирующим, каким был. То, что Гарри дружил с Уизли, означало, что он был встроенным шпионом в сеть героев директора. Один-два мягко сформулированных вопроса - и у директора, несомненно, будет масса информации о Гарри, несколько его заверений в том, что Гарри преувеличивает, как это иногда бывает свойственно юношам, и все реальные проблемы, связанные с обращением с ним родственников, будут вычеркнуты из памяти Уизли. Иногда он даже задумывался, не даёт ли директор школы деньги на обучение их детей, чтобы они считали его великим человеком, потому что это не казалось ему чем-то из ряда вон выходящим, учитывая, на что он пошёл, чтобы контролировать Гарри.